The background of the entire page is a charcoal or pencil drawing of a winter street scene. In the foreground, a person in dark, heavy clothing is pulling a sled or a small cart loaded with supplies across a snow-covered path. To the right, another person is crouching, possibly tending to something on the ground. The background shows several buildings with snow on their roofs and windows. The overall mood is somber and depicts a scene of hardship during a winter war.

Елена Марттила: ИСКУССТВО И ВЫЖИВАНИЕ

«Я не геройствовала, а жила...» (О.Ф. Берггольц)

Выставка в салоне команды
Филиала Музея Мирового океана
в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин»

28.04–15.10.2022

www.wartimeart.com

Елена Марттила: искусство и выживание

Что помогает выживать в трудные времена, когда физические и моральные силы на исходе, и охватывает страх перед неизвестностью? Вероятно, сила воли, чувство ответственности, любовь к ближнему, к жизни и понимание своего места в ней.

История Елены Марттила, которая в свои двадцать лет пережила блокаду Ленинграда и сумела осуществить свою мечту стать художником – хороший тому пример.

С раннего детства Елена шла к исполнению этой мечты. Путь был нелёгким. Ее отца, Оскара Антоновича Марттила, расстреляли в 1930-е годы, «по национальной линии». Елену воспитывала мать, Евдокия Васильевна. Она работала на заводе имени Н.Г. Козицкого, и благодаря этому Елена смогла пойти в детский сад – 77-й «детский очаг» на Васильевском острове. Там ее учила рисованию воспитательница, Екатерина Николаевна Огнева.

В 1934 году после успеха на Всероссийском конкурсе юных дарований Елена была принята в художественную школу, которую она закончила к июню 1941 года.

С началом войны, оставшись в Ленинграде, Елена с мамой пережили в своей квартире на 18 линии Васильевского острова самую тяжелую блокадную зиму 1941–1942 гг. – без отопления, воды, электричества, на минимальном хлебном пайке, в разгар сильных морозов и при постоянных артобстрелах. Не отличавшаяся крепким здоровьем девушка все же находила в себе силы ухаживать за контуженной матерью, помогать своим соседям и друзьям. При этом она не прекращала рисовать и старалась использовать все возможности для продолжения своего художественного образования.

Елена Марттила: искусство и выживание

Ленинградское художественное училище было единственным профильным учебным заведением, которое продолжало работать во время блокады. Директор училища, Ян Константинович Шабловский, спасал таким образом оставшихся в городе выпускников художественных школ, предоставляя им возможность заниматься любимым делом. Он добился того, что его студенты получали «рабочие» хлебные карточки – 250 грамм вместо 125 грамм, положенных для иждивенцев.

По результатам вступительных экзаменов, Елену приняли сразу на второй курс. После полной остановки транспорта в декабре 1941 года, она добиралась до училища пешком, с Васильевского острова до Таврической улицы, 35, по льду через замершую Неву. Путь занимал более трёх часов в одну сторону.

Сила характера и творчество помогли ей выжить, а затем преодолеть все трудности послевоенного

времени – болезнь, страхи, разочарования – и добиться поставленной цели.

На выставке вы сможете познакомиться с судьбой Елены Марттила через ее работы. Это литографии и гравюры на картоне, выполненные в 1970–1980-е годы на основе блокадных эскизов. Здесь портреты ее героев: Ольги Берггольц, Тани Савичевой, Яна Шабловского, Дмитрия Шостаковича, Екатерины Огневой, друзей и соучеников. У каждого – своя история, отложившая яркий отпечаток в памяти художницы. Ее автопортрет 1942 г. «Перед смертью» стал символом выживания для многих ленинградцев.

В следующем году Елене Оскаровне исполняется 100 лет. Все эти годы ей удавалось сохранять жизненную силу, мудрость, отвагу, верность себе и своему призванию. Ее пример может послужить опорой для многих – сегодня, завтра и во все времена.

Биография

Оскар Антонович
Марттила и Евдокия
Васильевна Мишина

1926

Елена и Оскар
Марттила

1930

1923

Елена Оскаровна Марттила родилась 6 января 1923 г. в Петрограде на Васильевском острове. Ее отец Оскар Антонович Марттила – в ту пору курсант военного училища – был родом из финского города Котка. Мать Евдокия Васильевна Мишина – из новгородских крестьян – работала на заводе им. Н.Г. Козицкого.

Елена начала рисовать в раннем детстве. Отец подарил ей первый набор красок.

Биография

1934

После участия в I-ом Всероссийском конкурсе юных дарований Елена поступает в среднюю художественную школу при Всероссийской Академии художеств в Ленинграде.

После развода родителей Е.В. Мишина с дочерью остается жить в своей квартире на 18 линии Васильевского острова.

Е.О. Марттила
Автопортрет
1936
Бумага, акварель

Оскар Марттила
Портрет дочери («Лялочке»)
1933
Бумага, карандаш

Елена (слева) со школьной подругой Розой Муравек

1937

1937

Оскара Марттила арестовывают и приговаривают к расстрелу по «национальной линии». Реабилитирован посмертно в 1991 году.

В Русском музее на выставке детских рисунков, посвященной столетию со дня смерти А.С. Пушкина, представлены иллюстрации Елены к стихотворению «Бесы».

Биография

1941–1942

В июне оканчивает художественную школу и готовится к поступлению в Академию художеств.

После начала войны вместе с другими девочками учится на курсах Российского Общества Красного Креста. Однако по состоянию здоровья признана непригодной к военной службе. Не попав на фронт, в ноябре 1941 г. поступает в Ленинградское художественное училище.

Выпускной 10 класс 16 школы на 13 линии Васильевского острова. (Е.О. Марттила – справа во втором ряду)

1941

Е.О. Марттила
Я пришла помочь Вам
Февраль 1942
Бумага, графитный карандаш

1941–1942

Работает сандружинницей и медсестрой в детской больнице им. Н.К. Крупской и в госпитале, помогает эвакуировать детей.

Продолжает посещать Ленинградское художественное училище и рисовать, что спасает Елену от голодной смерти в страшную блокадную зиму 1941–1942 гг. Создает серию блокадных зарисовок.

Биография

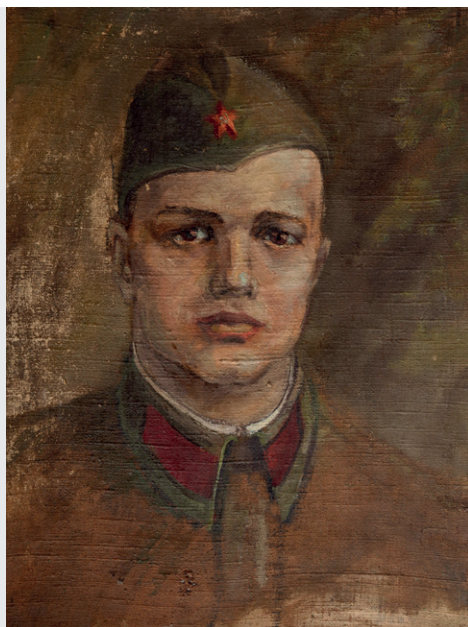
1941–1942

В апреле 1942 г. Елена и Евдокия Васильевна эвакуируются по Ладоге в Мордовию. Елена работает на лесозаготовках, ухаживает за контуженной матерью.

Е.О. Мартилла
У Ладоги
1942
Бумага, уголь

Биография

Е.О. Марттила
Лейтенант М. Лапшин
1947
Холст, масло

Е.О. Марттила
Д.Д.Шостакович
1944
Бумага, уголь

1943–1944

При первой возможности возвращается в Ленинград, в свою комнату на Васильевском острове. Продолжает обучение в Ленинградском художественном училище.

Узнает о смерти своего близкого друга, одноклассника Михаила Лапшина, который погиб на Ленинградском фронте в 1943 году.

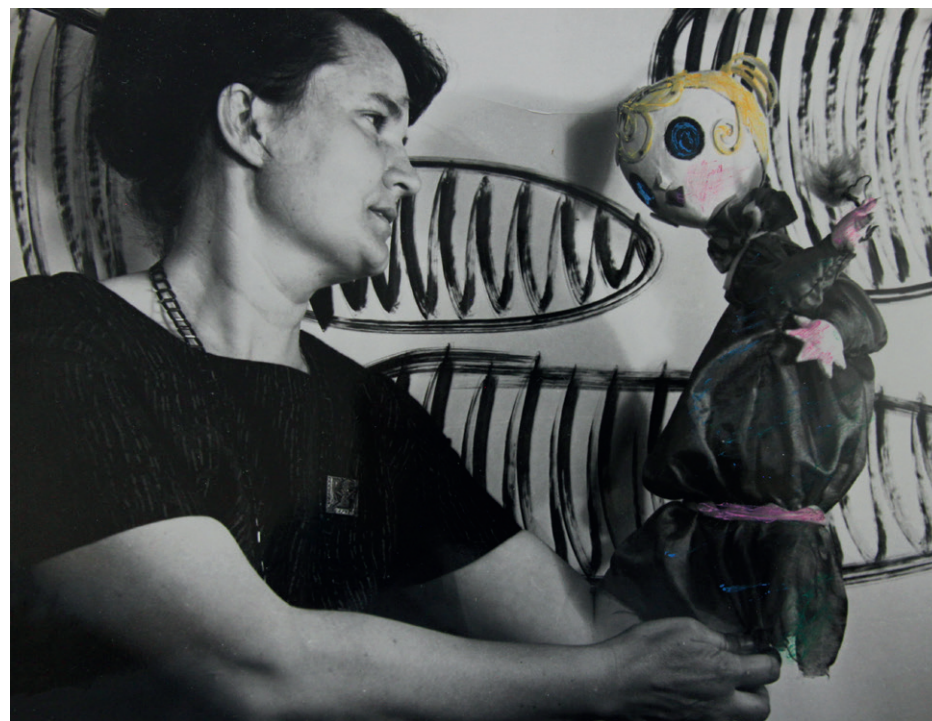
Делает наброски Д.Д. Шостаковича во время исполнения Седьмой симфонии в зале Ленинградской филармонии.

Биография

1945–1977

В 1948 году с отличием оканчивает училище и поступает на факультет графики Академии художеств, однако забирает документы и идет работать – нужно поддерживать семью.

Работает плакатистом, оформителем, ставит спектакли в кукольном театре во Дворце пионеров, преподает в Ленинградском художественном училище, Педагогическом институте им. А.И. Герцена, ведет студию в Политехническом институте им. М.И. Калинина.

Е.О. Марттила
с куклой

1964

Е.О. Марттила
Автопортрет

1968

Холст, масло

1945–1977

В 1964 году принимает участие во Всемирном фестивале кукольных театров «Унима» в Ленинграде. По ее эскизам создано более 50 драматических и кукольных спектаклей.

В эти же годы занимается поиском наиболее подходящего художественного приема для возрождения блокадных эскизов. Осваивает гравюру на картоне. Делает серию работ по своим блокадным зарисовкам.

Биография

1945–1977

14 февраля 1972 года умирает мама художницы, Евдокия Васильевна Мишина, самый близкий ей человек.

«Нет больше радости, чем верить кому-то также, как себе веришь – вот полная свобода», –

напишет Елена Марттила в своем дневнике.

Е.О. Марттила
Портрет мамы

1980

Холст, масло

Е.О. Марттила в своей квартире-мастерской на набережной Черной речки

1984

Е.О. Марттила (справа) с коллегой на юбилее Ленинградского художественного училища

1990

1978–1995

Выходит на пенсию. В своем творчестве постоянно возвращается к блокадной теме.

Вступает в Союз художников СССР.

В 1981 году в доме культуры им. Ленсовета проходит первая персональная выставка Е.О. Марттила в Ленинграде.

В 1991 году участвует в выставке, посвящённой блокаде Ленинграда, в Берлине.

Работы художницы выставляются в России, Германии, Франции, Великобритании, Финляндии. Она является участником более 130 выставок, 25 из них – персональные.

Биография

1996

Елену Оскаровну приглашают работать в Финляндию.

Она возвращается к живописи и пробует новые техники: монотипию с акварели. Живет между Петербургом и Коткой.

Е.О. Марттила на открытии своей выставки в библиотеке г. Котка. Финляндия

1996

Биография

Е.О. Марттила в своей мастерской

2018

2018

В последние годы по состоянию здоровья Елена Оскаровна большую часть времени проводит в Финляндии.

Биография

2022

Работы Елены Оскаровны хранятся в Российской национальной библиотеке, Государственном Русском музее, Санкт-Петербургском Государственном музее театрального и музыкального искусства, Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда, а также других музеях России, в частных коллекциях в России, Латвии, Эстонии, Финляндии, Великобритании, США.

«Считаю... несчастными тех, которые недовольны обстоятельствами и себя жалеют. А счастливыми тех, которые недовольны собой – они к себе требовательны, и когда что-то достигают – счастливы».

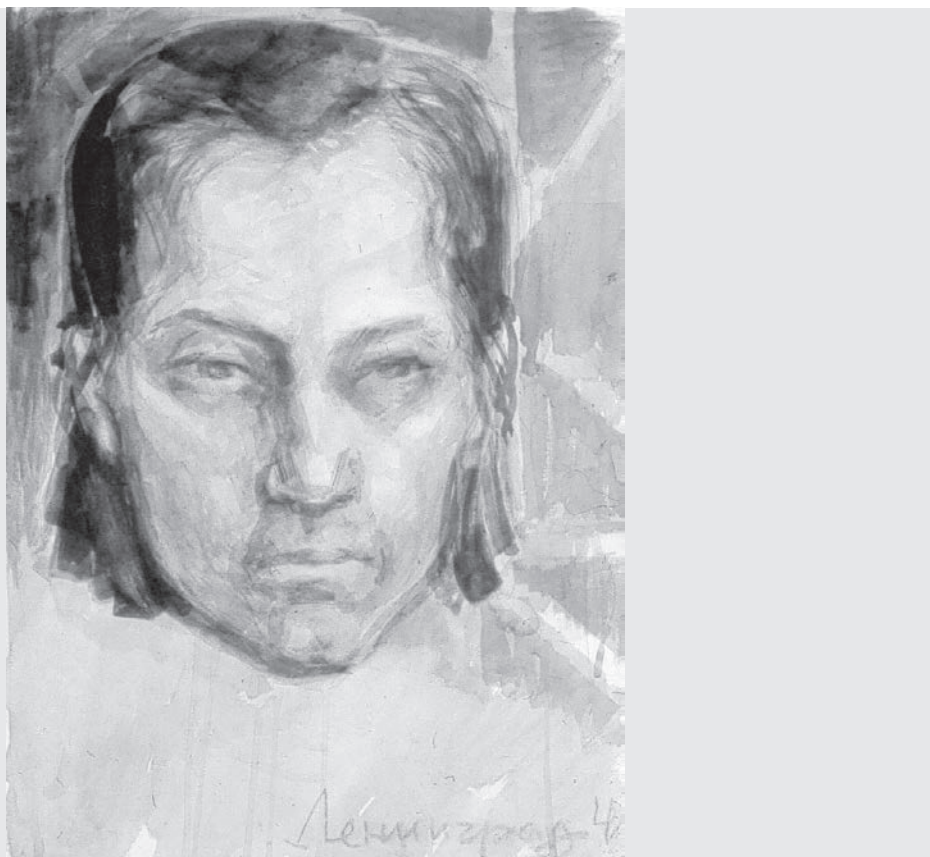
Е.О. Марттила

Е.О. Марттила

2022

Работы

«Перед смертью»: Автопортрет

1942

Бумага, акварель

Из блокадного дневника Е.О. Марттила:

«Однажды в феврале я поняла, что до утра не дотяну. Если лягу, встать уже не смогу (до этого у меня уже были обмороки с потерей сознания по 2–4 раза в сутки). Я просто не смела лечь – это все...

И так стало обидно: я молодая, а меня заставляют подышать в своей постели, как будто жизнь моя ничего не стоит... Тьфу! И кто? Гитлер! Фашист! И не в бою, а в постели... Пусть я умру, но хотя бы как художник, с кистью в руках – с этим я как-то успокоилась, почувствовала себя сильной, раз я не ною. Взяла листок бумаги, какую-то кисть, и увидев себя в маленьком зеркальце, решила рисовать то, что вижу. Коптилка слабо мерцала, а я уже увлеклась и не хотела думать о смерти. Передо мной была натура, и я рисовала. Может быть, люди потом поймут, что ленинградцы не сдавались так просто. Пока я водила кистью, прошла ночь. Вдруг, подняв глаза, я увидела сквозь щели в окне пробивающийся слабый свет – утро! Утро дня, которого я не чаяла увидеть. Я победила. Я преодолела смерть, я не подчинилась приказу Гитлера умертвить всех ленинградцев.

Сквозь смерть я увидела это утро. Мысль, что я не умерла, что теперь-то я не умру! Что я буду жить. – ощущалась каждой клеточкой истощённого организма и вливала силы. Вот уже второе, нет десятое дыхание открылось. Мне стало весело и... спокойно».

Работы

Из дневника Е.О. Марттила:

«[В ноябре 1941 г.]... я увидела в трамвае объявление о том, что Ленинградское художественное училище (ЛХУ) на Таврической, 35 ведёт приём учеников, и отправилась туда. Меня встретил Ян Константинович Шабловский – директор ЛХУ. На экзаменах были такие же дети, как и я. Меня приняли на 2 курс... В училище рисуем. Нам задают домашние задания, а все время думается и снится еда».

Я.К. Шабловский (1897–1965) был одним из ключевых организаторов и хранителей «Таврического училища» со времени его основания в 1939 году и до последних своих дней. В июле 1942 года ЛХУ закрылось, но год спустя, благодаря настойчивым усилиям Яна Константиновича, снова открыло двери для своих учеников. Именно по приглашению Яна Константиновича Елена с матерью вернулась из эвакуации в Ленинград и возобновила обучение в ЛХУ на двух факультетах: Театрально-декоративном и Педагогическом.

Из отчета Я.К. Шабловского:

«Несмотря на то, что в стране ещё шла война и нанесённые ею раны кровоточили, в училище учили и учились, – пишет в отчёте в 1944 году Я.К. Шабловский. – Началась мирная жизнь: двенадцать культпоходов в театры, два вечера в Центральном Доме искусств, девять посещений художественных выставок, работа кружков самодеятельности – драматического, хорового и хореографического. Артисты давали концерты в госпиталях, получали благодарные отзывы от выздоравливающих солдат и офицеров, организовывали в училище вечера отдыха...».

Портрет Я.К. Шабловского

1942

Бумага, темпера

Работы

В Ленинградском художественном училище

1941–1942

Гравюра на картоне

Из дневника Е.О. Марттила:

«Никогда не забуду дорогу с Васильевского острова до Таврической – в среднем три часа в одну сторону – через замершую Неву, по почти полуживому заснеженному городу с редкими прохожими. Нас встречал рай красоты, тишины и роскоши: мраморные лестницы и статуи, огромные окна с витражами, зеркальные витражи. Поначалу были уроки, даже рисовали с натуры, а потом тепла не хватало, и мы собирались в канцелярии, топя печку 'произведениями' бывших студентов».

Е.О. Марттила вспоминает:

«Здесь изображены три окна и лес мольбертов, и натурщица сидит около буржуйки, а студентов всего двое... Первое время нас было больше и мы все вместе работали. Любовались этим красивым зданием: какие там залы, какие колонны, какие расписные стены, зеркала, лестницы шикарные мраморные!».

Работы

Из дневника Е.О. Марттила:

«Когда мы пешком приплетались кто откуда в училище и видели, что оно цело и невредимо, а Ян Константинович на посту, видели, что нас ждут и о нас проявляют заботу, ощущали, что мы вместе, то появлялось у нас больше уверенности, что все беды – это временно и что будет ещё оно, будущее. Нас ждут красивые залы, мраморная лестница, витражи и зеркала, статуи и росписи, мольберты и холсты. Сейчас трудно, но это надо пережить, будущее реально..»

Учимся в одной комнате за круглым столом. Буржуйка и натурщица в декольте и валенках. Позируем друг другу».

В Ленинградском художественном училище

1941–1942

Гравюра на картоне

Работы

На концерт

Зима 1941–1942

Гравюра на картоне

Из дневника Е.О. Марттила:

«Мы были в Пушкинском театре, где Театр музкомедии давал «Баядерку». Я, Валя и два ее знакомых с подводной лодки: капитан и фельдшер, Николай и Анатолий. Холод, грохот обстрела, темнота. Актеры в шубах под нарядными платьями, пар идет из поющих ртов вместо звука. А когда они танцевали, видны были валенки у дам и кавалеров...

Ребята принесли нам хлеба с маслом — мы только этого и ждали. Все смотрели на их карманы...

Когда мы вышли после спектакля на Невский проспект, нас поразил до оцепенения вид ночного города, заваленного снегом, безмолвного, темного, торжественно окруженного пылающим горизонтом... Кругом пожары, которые никто не тушил, и они вражески делали свое дело, освещая зловещим светом темное, низкое небо и слепые глыбы домов...».

Работы

Д.Д. Шостакович вернулся в Ленинград после снятия блокады в январе 1944 г. 14 ноября 1944 года прозвучала его 7-ая симфония в освобожденном городе. Елена была в этот день в Ленинградской филармонии и стояла у колонны, где могла наблюдать Дмитрия Дмитриевича в профиль. Она сделала несколько набросков во время концерта. Елена вспоминает, что особое впечатление на нее произвела игра рук композитора, вторящих ритму музыки.

Из мемуаров Д.Д. Шостаковича:

«Седьмая симфония стала самой популярной моей работой. Меня огорчает, однако, что не все понимают, о чем она. Но ведь из музыки все должно быть ясно. У Ахматовой есть «Реквием», и Седьмая и Восьмая симфонии – этой мой реквием».

Д.Д. Шостакович во время исполнения своей 7-ой симфонии в Ленинградской филармонии. 1944 г.

1964

Автолитография с портрета углем

Работы

Быт ленинградца. Зима 1941–1942 гг.

1964

Гравюра на картоне

Е.О. Марттила вспоминает:

«В центре – печка-буржуйка с самодельной жестяной трубой, выходящей в одно из окон, заклеенных крест-накрест для укрепления стекол от последствий взрывов. Такие печки были основным источником тепла и поддержки жизни для ленинградцев; их переносили с собой из дома в дом – в поисках безопасного жилья. Разобранные доски паркета, которые шли в топку, при отсутствии других подручных материалов, диск радиотранслятора над пустой кроватью. Обитатель этой комнаты, видимо, пошел за водой или стоит в очереди за хлебом. На подоконнике – письма-треугольники с фронта и чайник для подогрева воды».

Работы

Посвящается О.Ф. Берггольц:

«...Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...»

Ольга Берггольц. 22 августа 1941 г.

Е.О. Марттила вспоминает:

«Она была душой Ленинграда и всех ленинградцев. Каждый день по радио выступал Попков о нормах выдачи хлеба, а вслед за «хлебным человеком» – Ольга Берггольц».

Ольга Федоровна Берггольц (1910–1975) – русская и российская поэтесса и журналист. Она работала на ленинградском радио практически всю блокаду, читала свои стихи и поддерживала дух ленинградцев.

Петр Сергеевич Попков (1903–1950) был председателем Ленгорисполкома во время войны, ответственный за снабжение города во время блокады. После войны Попков был репрессирован по «ленинградскому делу» и расстрелян в 1950 году. Посмертно реабилитирован уже в 90-е годы.

Говорит Ленинград. Ольга Берггольц

Зима 1941–1942

Гравюра на картоне

Таня. Одна
1944
Автолитография

Посвящается Тане Савичевой

Таня Савичева (1930–1944) вела дневник во время блокады и стала свидетелем смерти всей своей семьи. Ее нашли одну дома и эвакуировали в 1942 году, но не смогли спасти.

Девочка жила неподалеку, в доме 13/6 на 2-й линии Васильевского острова. Елена часто проходила мимо ее дома, но они никогда не встречались. Марттила услышала историю дневника Тани Савичевой по радио и создала эту работу.

Работы

Посвящается Екатерине Николаевне Огневой – педагогу Детского сада № 77 на Васильевском острове

«Первые весенние лучи коснулись ее седой головы. В этом проявилась надежда на жизнь», – такими словами представила Елена Оскаровна эту работу на первой своей выставке в 1977 году.

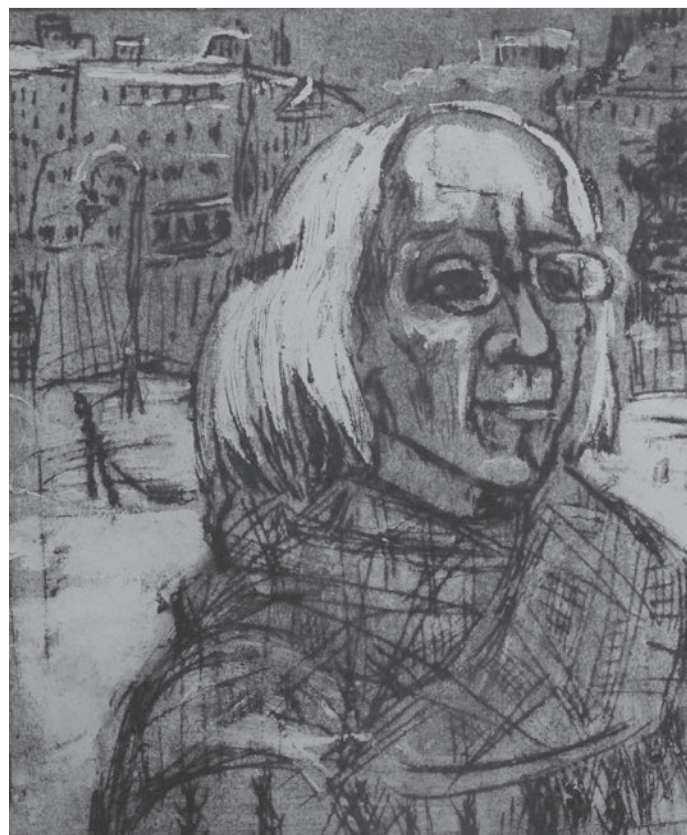
Из воспоминаний Е.О. Марттила:

«У меня была потрясающая воспитательница – Екатерина Николаевна Огнева. Тогда шли в воспитатели дочки чиновников, а чиновники обучали своих детей музыке, языкам и рисованию.

У меня была любовь к Екатерине Николаевне, я ее очень любила до конца ее жизни. Она прекрасно рисовала, она играла на рояле, не знаю, хорошо или плохо, но все изумлялись, потому что она проводила наши музыкальные занятия. Она ездила с нами на дачу, она в лесу рассказывала о каждом растении, ну, словом, я получала какое-то образование.

Она сама писала стихи и с нами учила их, учила писать буквы. Особенно мне нравилось, как она собирала нас вокруг стола, клала пачку бумаги для пишущей машинки и говорила: «Саша, что тебе нарисовать? Наташа, а тебе что? Ляля, а тебе?». И каждый говорил: «Мне – подводное царство. Мне – бой. А мне – девочку, а с ней кошечку».

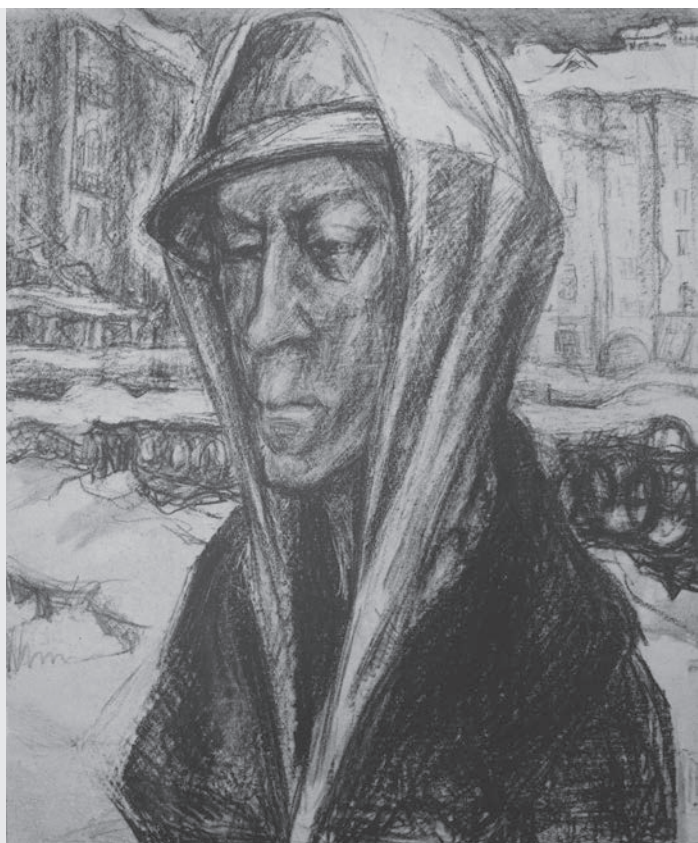
Она великолепно рисовала! Я ее любила всю жизнь. Она умерла в городе Вятка. Мы с ней переписывались до конца ее дней».

Ленинградка. Апрель 1942 г.

1975

Гравюра на картоне

Ленинградка. Январь 1942 г.

1980

Автолитография

Посвящается Дарье Васильевне Богатыревой

Д.В. Богатырева – тетья Елены, родная сестра Евдокии Васильевны, ее матери. Она жила в доме 5 на 8-ой линии Васильевского острова.

Из дневника Е.О. Марттила:

«Я хожу к тете Доре. Она снова болеет. Принесли ей продовольственные карточки – «рабочую», а она боялась, что дадут «иждивенческую», с завода пришли. Я ей дров на рынке купила вязаночку, за папиросы обменяла и вычистила трубу у печки – задымила. Принесла воды с Невы. Вынесла ведро. Рада, что ей легче стало. Завтра банки поставлю» (январь 1942 г.)

«У тети Доры какие-то видения, будто ее душат. Ношу ей хлеб и кипяток. Иногда дрова покупаю на рынке» (февраль 1942 г.)

Из воспоминаний Е.О. Марттила:

«Она проработала много лет на Балтийском заводе и во время блокады спасла много жизней. Зимой 1941 года она очень ослабела и не смогла больше выходить из дома. Сослуживцы Дарьи Васильевны ее регулярно навещали и приносили талоны на хлеб. Однажды ее нашли мертвой в постели. Оказалось, что соседи убили ее ради хлебных карточек... Это случилось в мае 1942 года».

Ольга Берггольц. «Ленинградке»

Еще тебе такие песни сложат,
Так воспоют твой облик и дела,
Что ты, наверно, скажешь: – Не похоже.
Я проще, я угрюмее была.

Мне часто было страшно и тоскливо,
Меня томил войны кровавый путь,
Я не мечтала даже стать счастливой,
Мне одного хотелось: отдохнуть...

Да, отдохнуть ото всего на свете –
От поисков тепла, жилья, еды.
От жалости к своим исчахшим детям,
От вечного предчувствия беды,

От страха за того, кто мне не пишет
(Увижу ли его когда-нибудь),
От свиста бомб над беззащитной крышей,
От мужества и гнева отдохнуть.

Но я в печальном городе осталась
Хозяйкой и служанкой для того,
Чтобы сберечь огонь и жизнь его.
И я жила, преодолев усталость.

Я даже пела иногда. Трудилась.
С людьми делилась солью и водой.
Я плакала, когда могла. Бранилась
С моей соседкой. Бредила едой.

И день за днем лицо мое темнело,
Седины появились на висках.
Зато, привычная к любому делу,
Почти железной сделалась рука.

Смотри, как цепки пальцы и грубы!
Я рвы на ближних подступах копала,
Сколачивала жесткие гробы
И малым детям раны бинтовала...

И не проходят даром эти дни,
Неистребим свинцовый их осадок:
Сама печаль, сама война глядит
Познавшими глазами ленинградок.

Зачем же ты меня изобразил
Такой отважной и такой прекрасной,
Как женщину в расцвете лучших сил,
С улыбкой горделивою и ясной?

Но, не приняв суровых укоризн,
Художник скажет с гордостью, с отрадой:
– Затем, что ты – сама любовь и жизнь,
Бесстрашие и слава Ленинграда!

8 марта 1942 г.

Ленинградская мадонна. 1942 г.

1990

Гравюра на картоне

Работы

Невка. На Петроградской стороне. Из серии «Ленинградцы», 1941–42 гг.

1972

Гравюра на картоне

В этой работе Елена Оскаровна смогла передать свое восприятие окружающего мира во время блокадной зимы 1941–1942 гг., а также продемонстрировать удивительную «живописность» и выразительность техники гравюры на картоне, которую художница открыла для себя в 60-е годы и полюбила – после многочисленных проб и разочарований. Художник посвятила всю свою профессиональную жизнь совершенствованию этого сложного художественного приема визуальной передачи своих воспоминаний о пережитом во время блокады Ленинграда.

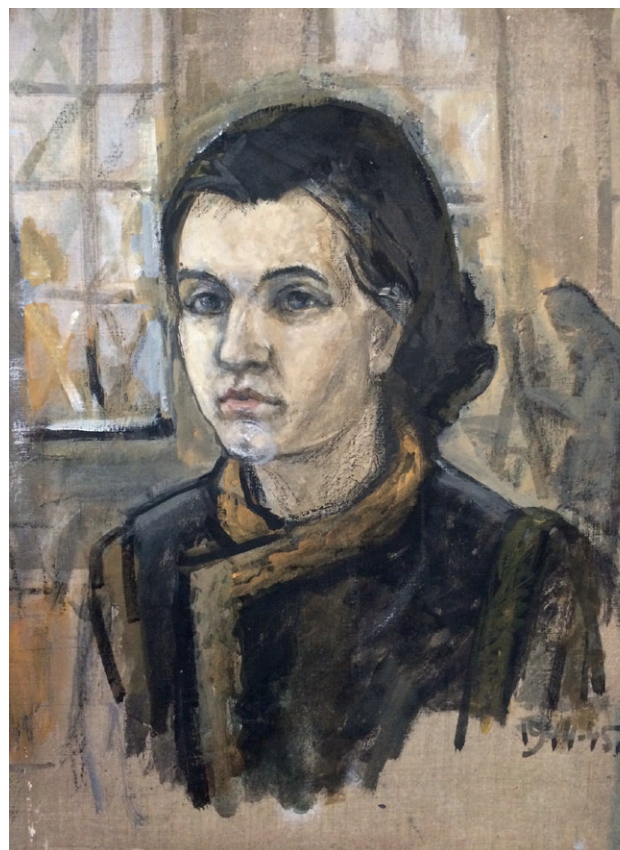
У черно-белых изображений нет ни четких границ, ни резких цветовых контрастов, объекты кажутся почти размытыми – такими их тогда воспринимали люди, погибающие от голода.

Работы

Елена Оскаровна написала этот портрет вскоре после возвращения в Ленинград из эвакуации. По приглашению Я.К. Шабловского она вновь приступает к занятиям в Ленинградском художественном училище и с новыми силами берётся за работу над своим любимым жанром.

Здесь она запечатлела себя в центральном зале училища, на фоне узнаваемых окон – уже в мирное время, после снятия блокады и окончания войны.

Этот портрет знаменует возвращение к своим истокам и любимому делу, которому художница посвятит всю свою жизнь.

Автопортрет

1944-1945

Холст, гуашь

«Ледокол «Красин»

ФИЛИАЛ МУЗЕЯ МИРОВОГО ОКЕАНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – «ЛЕДОКОЛ «КРАСИН»

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Экскурсии с капитаном

Понедельник, вторник – в 12:00 и 14:00

Обзорные экскурсии

Среда – воскресенье – с 11:00 до 18:00

Начало экскурсий – каждый час

Экскурсии в машинно-котельное отделение «Сердце корабля» (строго 14+)

Понедельник, вторник, суббота, воскресенье – в 13:00 и 15:00

Среда – пятница – в 17:00

Самостоятельный осмотр

Среда – воскресенье – с 11:00 до 18:00

Доступ на борт – до 17:00

Последняя среда месяца – санитарный день

АДРЕС:

Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 23-я линия В.О.

Телефон для справок: 8(812)325-35-47

Заказ экскурсий: ledokolzakaz@yandex.ru